

Троица забралась на спину огненной птице с помощью матери Цанхай Минъюэ. Минъюэ до последнего думала, что ее мать отправится с ними, и когда она поняла, что этому не бывать, было уже поздно!

«Вперед! Цин Шуй, хорошо позаботься о Юэюэ, ты теперь для нее единственная семья...» крикнула мать Цанхай Минъюэ. Это был крик отчаяния и надежды. Она неожиданно развернулась и пошла навстречу лидеру Секты Бессмертного Меча, который уже бежал ей навстречу. Ее движения были быстрыми, будто наполненными решимости умереть. Она упорно спешила навстречу смерти.

Все это было ради одного – задержать наступление врага, чтобы ее дочь смогла выкроить мгновение для побега. Цин Шуй зажмурился. Огненная птица распростерла крылья и взмыла в небо!

«Мама...»

В слезах Хоюнь Лю-Ли обняла Минъюэ; обе рыдали, обнявшись, Цин Шуй отвернулся, чтобы не видеть сцену смерти матери Цанхай Минъюэ.

Через несколько мгновений раздался зловещий крик! Цин Шуй увидел гигантское чудовище, взмывшее в небо вслед за ними!

Черный Сокол Монарх-Чемпион!

Цин Шуй с горечью увидел, что на спине огромного быстро приближавшегося к ним животного стоят мужчина в фиолетовом плаще, который был весь пропитан кровью. Кровью матери Цанхай Минъюэ!

«Цин Шуй... Как ты?» спросила Хоюнь Лю-Ли, видя, что Цин Шуй обессиленный лежит в крови на спине жар-птицы.

«Все в порядке, приглядывай за Минъюэ», тихо ответил Цин Шуй. Слишком беспомощно звучал его слабый голос.

Цанхай Минъюэ подняла голову и посмотрела на Цин Шуя, которого впервые в жизни видела в таком жалком виде. Во второй раз она видела его, истекающего кровью. Однако на этот раз рана была гораздо серьезнее. В тот день в Южном Городе у него оставались силы для последней схватки, но сейчас он даже на ноги встать не мог.

«Цин Шуй, Цин Шуй..» Цанхай Минъюэ была почти не ранена, просто невыносимое горе наполнило ее и уже переливалось за край... Видеть Цин Шуя в таком состоянии было еще тяжелее, еще больше печали и сожалений в ее сердце.

«Минъюэ, не грусти. Твои родители ушли, но они ни о чем не жалели. Они сделали это ради тебя». Цин Шуй видел вдалеке лидера Секты Бессмертного Меча, преследовавшего их на своем Черном Соколе. За ним летело еще несколько летающих монстров, но только Сокол превосходил жар-птицу в скорости.

«Цин Шуй, я настолько бесполезная... бестолковая...» Цанхай Минъюэ опустила на колени, обернувшись туда, где остались ее родители.

«Миньюэ, в жизни невозможно избежать неприятностей. Даже если человек относительно счастлив, у него есть своя боль. Жизнь длинная, тебе еще придется столкнуться в будущем с разными вещами! Научись быть сильной и много трудиться, чтобы ни о чем не пожалеть в конце жизни. Кхе-кхе», Цин Шуй кашлял кровью. Но ему было все равно. Он был счастлив, что жив после таких чудовищных ран.

«Цин Шуй...»

«Цин Шуй...»

Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли приподняли Цин Шуя и попытались его усадить, удерживая между собой.

«Цин Шуй, они приближаются, что нам делать?» тихо спросила Хоюнь Лю-Ли, встревожено следя глазами за стремительно приближающимся Черным Соколом. Между ними оставалось меньше километра.

И хотя Цин Шуй едва ли был сейчас похож на человека, девушки подсознательно все еще рассчитывали на него в сложившейся ситуации. Может быть, в этом разница между мужчиной и женщиной. Женщины всегда остаются женщинами, такова их природа. По крайней мере, в трудные времена они становятся таковыми, как и Цанхай Миньюэ, которая никогда в жизни не думала о том, чтобы положиться на помощь мужчины, кроме, само собой, своего отца. Но сейчас она понимала, что Цин Шуй – единственный, на кого она могла положиться, полностью довериться.

«Я решил отдаться воле судьбы», ухмыльнулся Цин Шуй. Несмотря на смех, он не блефовал. Им и в самом деле ничего не оставалось, как следовать своей судьбе в случае, если соперники настигнут их. Однако улыбка и легкий налет равнодушия в голосе отчего-то успокоил девушек. Даже сердце в постоянной тревоге когда-нибудь успокаивается!

Огненная птица летела на довольно высокой скорости, а противники отставали примерно на километр. Это расстояние было ерундой для Сокола, дело пары вдохов. К их счастью, огненная птица пока летела очень быстро; красные луани, мутировавшие чудовища небес и земли были известны своим высоким внутренним потенциалом. Бронзовое ожерелье добавляло 10% к скорости птицы. И даже при всем этом Черный Сокол догонял их. Оставалось меньше восьмисот метров.

«Цин Шуй, ты боишься смерти?» тихо спросила Цанхай Миньюэ, не мигая, глядя вдаль.

«Боюсь, очень боюсь», без тени сомнения ответил Цин Шуй. Слезы потекли из глаз Цанхай Миньюэ.

«Тогда почему ты оттолкнул меня и Лю-Ли? Неужели ты не понимал, что подвергаешь себя опасности?»

«Страх смерти не означает того, что человек никогда не умрет», улыбнулся Цин Шуй.

«Цин Шуй, давай я возьму на себя это дело!» Цанхай Миньюэ медленно поднялась с места. Тот покачал головой в ответ:

«Я еще жив. Я не позволю своей женщине и пальцем пошевелить», засмеялся он. Девушки вздрогнули, особенно Цанхай Миньюэ. Она так странно себя почувствовала, услышав от Цин Шуя такие слова, сказанные с душевной теплотой и заботой. Однако в этот момент никакой

романтики не было в его словах. Только тепло и забота.

И это было точно намерение Цин Шуя. Цанхай Миньюэ была в тот момент предельно уязвима. Ей была нужна забота и поддержка семьи. Он не был ее семьей, поэтому мог лишь использовать статус любовника, который, по сути, так же близок, как и родственник.

А черный сокол тем временем был в пятистах метрах от них. Они чувствовали его острый взгляд и агрессивную ауру.

«Миньюэ, Лю-Ли, поддержите меня», Цин Шуй не смог бы выдержать сильный ветер на ногах.

«Цин Шуй...» с нежностью и жалостью девушки смотрели на своего раненого товарища.

«Я в порядке, просто поддерживайте меня. Я попробую заняться этой большой птичкой», ухмыльнулся Цин Шуй.

Цанхай Миньюэ тут же вспыхнула, она вспомнила, как позволила себе вымолвить слова, которые смутили ее настолько, что ей хотелось провалиться под землю. «Мне нравится твоя большая птичка».... Еще больше ее бесило, что Цин Шуй ее дразнит. Все-таки мужчины такие мерзавцы, даже этот...

Цин Шуй тоже смутился, увидев шок на лице Цанхай Миньюэ. Он потер нос и опустил глаза.

Но дело делом. Он на глаз оценил расстояние между ними. Меньше 400 метров. Он еще раз настойчиво попросил девушек его поддержать, те, наконец, позволили ему опереться на него; они тут же испачкались в его крови с ног до головы.

Цин Шуй достал из сферы Колокольчик. Маленький фиолетовый колокольчик источал легкое фиолетовое сияние, которое постепенно усиливаясь, освещая небо вокруг. Фиолетовое гало образовалось вокруг Колокольчика, излучавшего таинственную силу.

«Цин Шуй, для чего колокольчик?» с удивлением спросила Цанхай Миньюэ.

«Чтобы напугать большую птичку».

Цанхай Миньюэ:

«.....»

Цин Шуй сжал в руках колокольчик и направил два небольших отверстия прямо на Черного Сокола, который был уже на опасном расстоянии в триста метров от них. Он силой увеличил поток Ци Древней Техники Усиления, циркулировавшую между ним и колокольчиком.

«Кх!» Цин Шуй задрожал и выплюнул кровь, капли которой упали на фиолетовый колокольчик. В ту же секунду он засиял еще ярче, а следы крови таинственно исчезли с его поверхности. Только не колокольчик впитал кровь, потому что еще одна капелька виднелась на его боку, а будто кровь внезапно исчезла в никуда.

«Цин Шуй!»

«Я в порядке!»

И вот, когда расстояние между жар-птицей и Черным Соколом уменьшилось до двухсот метров, раздался зловещий голос:

«Все еще пытаетесь убежать? Посмотрим, далеко ли у вас получится», холодно произнес мужчина в фиолетовом плаще. И действительно, бежать было некуда. Они были на высоте десяти тысяч метров. Большинство воинов ниже уровня Боевых Святых не выдержат падения с такой высоты. Если повезет упасть в океан или озеро – останутся инвалидами. А так – большинство Боевых Королей не выживут после такого падения.

«Бежать? Почему бежать? Вы же сами пришли за своей смертью. Так получайте же!» Цин Шуй снова ввел в колокольчик Ци Древней Техники Усиления и резко встряхнул им в направлении Черного Сокола.

В воздухе показалась фиолетовая дымка, которая тут же ударила по хохолку сокола. Колокольчик мелодично резонировал. Неужто это была сама суть звука?

Цин Шуй снова усилием воли заставил Древнюю Технику Усиления циркулировать, но его трясло. Его лицо было бледнее белой простыни.

Но ему было все равно. Потому что в этот момент перед его глазами разворачивалась сцена, приводившая его в полный восторг. Как только фиолетовая дымка коснулась головы Черного Сокола, птица издала резкий крик, хаотично захлопав крыльями и сбившись с курса...

Лидер Секты Бессмертного Меча слетел со спины сокола и полетел вниз. Более того, он заметил, что гигантские когти Сокола, способного разрушать горы и крушить валуны, направлены прямо на него. Огромные крылья, способные закрыть собой небо и солнце, направлялись напрямик к нему.

Предводитель был бледен от ужаса. Не было никаких сомнений, что он погибнет от падения с такой высоты, поэтому он яростно пытался забраться обратно на спину своему летающему чудовищу. Но он никак не ожидал, что его птица, которую он приручил, которая всегда его слушалась, вдруг выпустит свои когти! Летя в воздухе вниз, он никак не мог применить свою силу. Он бы не испугался этих когтей, стоя на земле. Но он пулей летел к земле с высоты десяти тысяч метров, огромные крылья хлопали по нему, оглушая и не давая опомниться. Он громко закричал. Отчаянием был наполнен этот смертельный крик.